299 год от З.Э. Сарнор. Морош

Приветствующий рёв толпы оглушил царицу сарнорского царства. Ошеломлённая подобным приёмом, Дейенерис неловко махала руками, пока Тамира удерживала поводья колесницы.

Две недели непрекращающихся боёв слились в один миг. Последовав совету приставленных к ней помощников и опытных воинов, она действовала по проверенной столетиями тактике. Наученные воевать с иббенийцами, тагайз фен выгоняли злобных волосатых карликов из болот, стараясь не вступать с ними в бой. Идя плотным строем через труднопроходимую местность, они выдавливали войска Ибба на открытые равнины, где на них набрасывались колесницы и кавалерия.

Не нанеся ни одного удара, лишь управляя колесницей, Дени убила по меньшей мере два десятка человек. Идущая в центре строя, она никогда не вступала в бой первой, но и для неё оставались живые враги.

Уродливые маленькие иббенийцы, с крупными носами и закутанные в меха и шкуры, больше походили на далёких горцев Вестероса, о которых она узнала из книг. Волосатые и приземистые, они говорили на мягком картавом языке, создавая ощущение вечно чем-то недовольных старичков.

Первое весёлое сравнение развеялось прахом, когда сражавшиеся за свою жизнь коротышки выпустили по её колеснице десяток стрел. Хорошие доспехи и верная телохранительница уберегли Дейенерис, но больше она не улыбалась, слушая их странный говорок.

Бои продолжались постоянно. Каждый день из леса выбегали по две-три ватаги разбойников. Нагруженные добычей, жадные маленькие ублюдки дрались, словно загнанные в угол крысы, редко сдаваясь в плен и не моля о пощаде.

Наивная надежда царицы на спасение пленников, которых рейдеры захватили в небольших деревнях, не оправдалась. Перерезанные глотки женщин и детей надолго остались у неё в кошмарах. Выложенные рядами, они были убиты с механической точностью. Подобная ситуация повторялась десятки раз, оставляя всё бОльшие синяки под глазами Дени.

Пройдясь по предместьям трёх городов-близнецов, они убили, наверное, три тысячи человек. Так много иббенийцев пробралось мимо стражей дельты реки.

Посетив Саат и Сарис, царица Сарнора отправилась в последний город, самый северный из всех. Осаждённый с моря флотом Браавоса, Марош вёл вялую перестрелку с кораблями противника. В отличие от других защитников побережья, где суда вольных городов уже не раз пробовали взять город штурмом.

Приветствовавший её управляющий Мароша, был короток в словах и холоден в отношении. Высокий, даже по сравнению с другими тагайз фен, мужчина с военной выправкой отвечал только на чётко поставленный вопросы. Он не утруждал себя любезностями, но зато под его командованием город превратился в настоящую крепость. Огромные осадные машины усеивали каждое свободное пространство на стенах, посылая свои смертельные подарки в корабли Браавоса, как только те осмеливались приблизится.

Скупая похвала за проявленный труд от этого человека значила для Дейенерис гораздо больше, чем восхваления других управляющих из Сариса и Саата.

Поднявшись на огромные белокаменные стены, царица не удержалась от удивлённого вздоха. Сотни кораблей под разноцветными парусами стояли вокруг Мароша. Несколько вырвавшихся вперёд галей медленно подбирались к стенам, они наводили свои орудия, стараясь не привлекать внимания.

-Не бойтесь, моя царица, им досюда не достать, в отличие от нас. Наглые Лоратийцы каждый раз пытаются подобраться и пальнуть по городу зажигательными. Будь все в их флоте такими же дерзкими - давно бы всех потопил.

-Почему бы не отправить их корабли на морское дно?

-Лучше оставлять врага в неведении насчёт дальности стрельбы наших орудий. Когда они начнут штурм, а они его начнут - то мы их неприятно удивим.

Заметив на лице сурового военного улыбку, Дейенерис сомкнула губы, сдерживая смех. Сейчас этот жуткий командир казался ребёнком, что играет в солдатиков. Справившись с наплывом эмоций, девушка вежливо кивнула мужчине и направилась на выход. Впереди её ждало много работы и чем скорее она с ней разберётся, тем скорее увидит сына.

Королевская гавань

Тирион Ланнистер с трудом разлепил глаза. Затёкшее тело отозвалась вспышками новой боли. Горящая от боли голова была перебинтована и не переставала кружиться, а лицо опухло от количества выпитого.

Первые пару секунд он не мог понять, что произошло. Воспоминания накатывали волнами, принося фрагменты прошедшей битвы. Накануне штурма Сатннис Баратеон прислал второе письмо, где говорилось, что он будет держать принцессу Мирцеллу рядом с собой, и, если Ланнистеры хотят увидеть девочку живой, им надлежит сдаться. Иначе её отрубленную голову

увидит вся Королевская гавань.

Неожиданный манёвр среднего Баратеона удивил Тириона, разрушая очередной хороший план. По задумке, десница хотел нагрузить лодки и старые корыта алхимическим огнём, перекрыть огромной цепью суда противника, запирая их в гавани, и отправить жуткие брандеры навстречу флоту Станниса, но присутствие на флагмане Мирцеллы всё изменило.

Маленький лев мог честно сказать, что ненавидит бОльшую часть своей семьи. Лишь маленькая группа людей, в жилах которых течёт кровь Ланнистеров, была ему по душе и, к сожалению, малышка Мирцелла была в их числе.

Его добрая племянница, вечно счастливая и добрая. Настоящее солнышко в этой вонючей клоаке. Именно поэтому он хотел отправить её подальше отсюда.

Стоя перед страшным выбором, у Тириона не хватило воли отправить девочку на смерть. Брандеры с алхимическим огнём так и остались в порту.

Последовавший ближе к вечеру штурм унёс множество жизней. Восставшие горожане, назвавшие себя оленьими людьми, ударили защитникам города в спину, открывая перед Станнисом ворота.

Тюфяки из Золотых плащей разбежались первыми, сразу за ними помчались наёмники и ополченцы. Только красные гвардейцы Ланнистеров дрались до конца, прекрасно осознавая свою участь.

К середине ночи большая часть города пала, а он вместе с выжившими войсками заперся в Красном замке. Огромная твердыня, построенная Таргариенами, могла выдержать многое, что вдохновляло немногих уцелевших.

По всему городу праздновали свержение Ланнистеров, а воины Баратеона готовились к новому штурму. Ближе к рассвету зазвучали новые боевые рога. Заполонившие город и побережье солдаты Станниса, готовились к бою, в спешке пытаясь заделать выломанные ими ночью ворота.

Объединённые силы Простора и Западных земель ударили с двух сторон, опрокидывая опьянённых победой солдат. Тысячи всадников в прекрасной броне обрушились на побежавших воинов Баратеона. Победа была близка, пока не случилась катастрофа.

Один из забытых всеми брандеров, причаленных к берегу, взорвался, убивая тысячи людей. Обе стороны пострадали, но больше всего досталось просторцам и западникам. Горящие зелёным пламенем силуэты носились по полю битвы, поджигая новых людей. Несколько кораблей рассыпались на глазах, пока команды остальных спешно сталкивали галеи в воду.

Громкий голос Станниса разносился над полем битвы, собирая вокруг себя верных солдат и уводя их на корабли. Тогда Тирион ещё не знал, что армия его отца и Тиреллов осталась без командования, поэтому радовался, как ребёнок, наблюдая за бегством опасного противника. Кавалерия Станниса, оставшаяся на другом берегу реки, под командованием Гайарда Морригена организованно отступила, не решившись ввязываться в битву без прямого приказа. Это была настоящая победа.

Лишь ближе к вечеру его настигли грустные вести. От взрыва брандера погибло почти четыре тысячи человек, из них Станнису принадлежало всего триста, а все остальные были знатными людьми и рыцарями Простора и Запада.

Множество лордов и их первенцев погибло на берегу Королевской гавани. Среди главных потерь был Гарлан Тирелл - второй сын владыки Простора, и Матис Рован - лорд Золотой Рощи. Тиреллы не досчитались кучи своих прямых вассалов не только из небольших семей, но и древних благородных домов. Крейны, Рокстоны, Пики, Маллендоры и многие другие.

Со стороны Ланнистеров ситуация была и того хуже. После сражений в Речных землях армия Запада понесла крупные потери, а дерзкие нападения Молодого Волка на родные земли вассалов его отца только усугубили ситуацию. Эстерны, Крейны, Марбранды, Бейнфорты - вот только малая часть погибших. Но самое страшное, что его отец - Великий Лев Запада, Тайвин Ланнистер, был придавлен собственной лошадью и неизвестно, когда он теперь очнётся.

Не обращая внимания на кривые взгляды, бывший десница напился до беспамятства. Не будь он таким мягкотелым, то всего этого можно было избежать.

Всплывшее в памяти лицо его улыбающейся племянницы немного смирило Тириона с судьбой.

"Быть может я поступил правильно, ведь мы всё ещё живы".

Пролив Редвинов

Огромная трёхсот-вёсельная галера плыла в окружении четырёх кораблей поменьше. Знамя с золотой розой развевалось над флагманом.

Наследник Хайгардена и старший сын владыки Простора - Уиллас Тирелл. Будучи калекой с больной ногой, старший сын Мейса Тирелла считался умным и образованным человеком. Лишённый возможности стать рыцарем, молодой человек полностью посвятил себя наукам и дипломатии.

Ведя частые беседы со своей бабушкой, наследник Хайгардена обрёл множество полезных навыков. Добросердечный и учтивый, Уиллас всегда оставлял в сердцах своих собеседников приятное впечатление.

Сидя за столом, расставленным прямо на палубе корабля, он внимательно читал последние новости, настигшие его в Арборе.

"Бабушка была права, как и всегда". Предаваясь меланхолии, наследник Хайгардена выставил правую руку вверх. Спустя несколько секунд на изгиб локтя приземлился крупный орёл.

-Налетался?

Издав несколько звуков, умная птица аккуратно сползла с руки, перебираясь на стол. Поклевав заранее заготовленное мясо, ручной орёл Уилласа вновь отправился в полёт.

Любуясь парящей в небе птицей, Уиллас Тирелл мечтал стать таким же свободным в своих движениях. Внезапная мысль вызвала лишь грустную улыбку на прекрасном лице. Погладив свою повреждённую ногу, наследник Хайгардена прикрыл глаза, решив поразмышлять о ситуации в мире.

Крик его питомца привлек внимание молодого человека.

-Разбаловал я тебя...

Не успев договорить, старший сын Мейса услышал панические вопли из гнезда. Надрывавшийся матрос указывал куда-то на юго-запад. Выйдя из-под навеса, Уиллас в шоке распахнул глаза.

Портовый город Раэмпорт, что находился в южной части Арбора, пылал, выбрасывая в чистое небо столбы чёрного дыма. С каждой секундой они становились всё гуще и темнее.

Подбежавший к нему капитан корабля вытянулся по струнке в ожидании приказов.

-Поворачивайте, капитан, нужно узнать, что там происходит.

http://tl.rulate.ru/book/85931/2776997